Стоявшая сбоку Лин Цзин Ян выглядела потрясенной, в голове у нее был полный беспорядок.

Что происходит? Почему императрица Сюй внезапно захотела забрать А-Шу во дворец? А-Шу даже не отказалась и сама выступила с инициативой! О чем думает А-Шу? Как можно без колебаний согласиться на такое?

Вэй Цзэюй не могла ее остановить, она втайне злилась и винила себя, но на лице у нее была радостная улыбка:

- Это действительно здорово! Когда вы в будущем войдете во дворец, рядом с императрицей будет кто-то, кто будет сопровождать ее, чтобы поговорить и развеять ее скуку.

Она снова улыбнулась императрице Сюй:

- Я не знаю, в каком качестве Ваше Величество планирует вызвать девятую мисс Лин во дворец? Наложницей или придворной дамой, как Лу Жу?

В данный момент никто не может изменить исход дела. Единственное, что она могла сделать для Лин Цзин Шу, так это изо всех сил постараться выбить ей должность, которая поможет ей выстоять во дворце.

Всем известны причины, по которым Вэй Цзэюй в свое время вошла во дворец. Вэй Цзэюй - простолюдинка, которая смогла стать придворной дамой только после входа во дворец. Лу Жу была дочерью серьезного чиновника, и с самого начала вошла в зал Цзяофан как придворная дама. В ее ведении было более десятка дворцовых горничных.

Семейное происхождение Лин Цзин Шу аналогично происхождению Лу Жу, так что ее должность должна быть аналогичной.

Многие люди ясно понимали значение слов Вэй Цзэюй.

Лин Цзин Шу втайне поблагодарила Вэй Цзэюй за ее заботу и напоминание и поспешно улыбнулась:

- Спасибо Цзэюй за ее доброту. Возможность сопровождать императрицу - уже благословение для этой подданной. Как я посмею просить большего? Я умоляю императрицу позволить девушке войти во дворец в качестве служанки! Я готова служить императрице днем и ночью.

Вэй Цзэюй тайно кивнула в своем сердце. Лин Цзин Шу была действительно умной, и эти несколько слов были как раз вовремя. Если она снизит планку, все решат, что императрица плохо обращается с Лин Цзин Шу

Придворная дама и дворцовая горничные могут звучать похоже, но их статус и обращение во дворце были совершенно разными. Дворцовые горничные похожи на обычных служанок в каждом доме. Они выполняют всевозможные грубые работы, такие как стирка и уборка. Если они плохо справляются, их часто ругают и наказывают.

Придворные дамы вокруг императрицы Сюй имели собственное разделение труда и выполняли поручения, похожие на те, что выполняются управляющими. Им нет необходимости делать рутинные и мелкие дела самостоятельно, они просто приказывают горничным, что делать. Также они вполне могут перемещаться по дворцу.

Конечно же, услышав это, императрица Сюй улыбнулась:

- Эта королева действительно правильно выбрала человека. Она еще не вошла в Цзяофан, но ее сердце уже направлено на служение мне. Будь уверена, эта королева никогда не будет плохо относиться к тем, кто мне служит. Слишком неправильно быть обычной дворцовой горничной. Я хочу, чтобы ты вошла во дворец в качестве придворной дамы.

Он мягко добавила:

- Сегодня первый день нового года. После того, как вы вернетесь, можешь провести несколько дней со своей семьей. После Весеннего праздника я велю кому-нибудь забрать тебя во дворец. Ты также можешь взять с собой двоих служанок. Они вместе с тобой войдут во дворец и будут заботиться о твоих повседневных потребностях. Будет довольно неудобно снова покидать дворец, тем не менее, эта королева специально вызвала тебя, в отличие от других. Если будет что-то важное, ты сможешь покинуть дворец после получения жетона.

Лин Цзин Шу продолжала кланяться, чтобы выразить благодарность. Вэй Цзэюй сказала с улыбкой:

- Ваше Величество так благоволил девятой мисс Лин, что эта наложница немного ревнует.

Остальные наложницы тоже смеялись и подшучивали:

- Да, наложницам жарко, когда мы смотрим на это!

- Ваше Величество не может отдавать предпочтение одному человеку. Отныне эти наложницы будут приходить в Цзяофан, чтобы поговорить с императрицей. Не игнорируйте этих наложниц.

Наложницы весело болтали. Императрица Сюй рассмеялась на их уговоры:

- Вы все находите способ сделать эту королеву счастливой. От таких улыбок у меня появятся лишние морщинки.

Приглашенные дамы тоже заговорили, и атмосфера в главном зале стала совершенно оживленной.

.....

Лин Цзин Шу, которая долгое время стояла на коленях на земле, в этот момент встала, поддерживаемая Лин Цзин Ян и госпожой Сунь, и отступила в сторону. Только сейчас она с удивлением почувствовала холодный пот на ладонях и спине.

Лин Цзин Шу слегка опустила голову, по-прежнему замечая много странного внимания. Любопытные, завистливые, ревнивые, недобрые, злорадные взгляды, и многие из них в предвкушении хорошего шоу.

При этом одна пара глаз была чрезвычайно сосредоточенной и острой, словно лезвием ножа скользя по ее щеке.

Кто это?

Лин Цзин Шу тихонько подняла глаза и быстро поймала женщину, которая смотрела на нее. Она стояла слева от императрицы Сюй, у нее была величественная и красивая внешность, элегантный темперамент и улыбка на губах.

Это новоиспеченная принцесса Янь.

В конце концов, она была еще молода и не умела хорошо скрывать чувства, хотя она все еще сохраняла улыбку, глаза, смотрящие на нее, были полны недоброжелательности и враждебности.

Очевидно, эта принцесса Янь неправильно поняла истинное намерение императрицы Сюй о ее «благосклонности», решив, что императрица намерена выдать ее замуж за принца Янь в качестве наложницы, а потому смотрела на нее чрезвычайно ревнивыми глазами, словно встретила соперницу.

Многие из тех, кто сегодня был в главном зале неправильно поняли, как и принцесса Янь. Никто не знал истинных намерений императрицы Сюй после этого хода.

В это время все разговаривали, и в зале Цзяофан было довольно оживленно. Можно было говорить шепотом, не привлекая внимания.

Госпожа Сунь посмотрела на Лин Цзин Шу сложным взглядом, понизила голос и вздохнула:

- Ах, девочка, почему ты только что была так импульсивна? Как ты могла сама решить такой

важный вопрос?

Лин Цзин Шу тихо ответила:

- Тетя, вы же видели эту ситуацию. Я не могу вынести ее неодобрения. Я взяла на себя инициативу, чтобы выглядеть лучше.

Императрица Сюй уже решила заставить ее войти во дворец, если она и смогла бы избежать этого один раз, не факт, что получится в следующий.

Госпожа Сунь потеряла дар речи. Лин Цзин Ян внезапно взяла Лин Цзин Шу за руку. В зале Цзяофан было тепло, но руки Лин Цзин Шу были холодными.

В носу Лин Цзин Ян засвербело, слезы блестели в уголках ее глаз, и ее дрожащий голос был сдавленным:

- А-Шу, тебе действительно нужно войти во дворец? Не могла бы ты спросить императрицу и просто сказать... что ты не можешь оставить свою семью и не пойдешь во дворец ...

Если бы не страх совершить ошибку, Лин Цзин Ян разразилась бы слезами. Лин Цзин Шу почувствовала боль в своем сердце, но попыталась улыбнуться:

- Возможность войти во дворец, чтобы сопровождать императрицу, это хорошая вещь, другие могут только позавидовать. Не беспокойся обо мне.

После паузы она тихо напомнила:

- Кузина Ян, здесь так много людей, не плачь.

Императрица Сюй все еще сидит высоко в кресле феникса! Если она увидит, как Лин Цзин Ян проливает здесь слезы, разве они найдут другую причину или оправдание для этого?

После того, как Лин Цзин Ян получила напоминание, ее сердце содрогнулось, и она немедленно заставила себя сдерживать слезы, выдавив улыбку. Просто улыбка была немного натянутой и некрасивой.

Увидев это, Лин Цзин Шу стало больно, и она подсознательно сжала руку Лин Цзин Ян.